

Н.А. Некрасов

**Шила в мешке не утаишь —
девушки под замком не
удержишь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Н48

Н48 **Некрасов Н.А.**
Шила в мешке не утаишь – девушки под замком не удержишь / Н.А. Некрасов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-458-04151-5

Проза и драма Н.А.Некрасова (1821—1878) — яркое и характерное явление русской литературы XIX века. Автор с присущим ему своеобразным юмором, занимательностью рисует широкую панораму российской действительности прошлого столетия.

ISBN 978-5-458-04151-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Н.А. Некрасов, 2021

Николай Алексеевич
Некрасов

Шила в мешке не
утаишь – девушки под
замком не удержишь

Водевиль в двух картинах

(Сюжет взят из повести Нарезного)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Руперт, ювелир.

Симон Аффенберг, доктор.

Филипп Иванович Фортункин.

Розина, племянница Руперта.

Анисья, служанка Руперта.

Слуга доктора.

Слуги без речей.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Театр представляет комнату ювелира Руперта. Три двери; направо, налево и в середине.

Явление 1

Розина, за пальцами, и Руперт.

Руперт (*с шляпой и письмом в руке*). Оделся совсем, а не знаю, куда идти. Есть же люди, около того... которые так неразборчиво пишут свои адреса... (*Смотрит в письмо.*) Я живу... известно, что живет... а где? ни тут, ни там, ни около того... Только и можно понять, что сиятельный: в Графском переулке живет. Постой, еще взгляну... (*Смотрит в письмо.*) Так и есть... Вот тут в конце строки поставлено *Ев*, а в начале другой *граф*, значит, граф... а зачем же *Ев*? разве фамилия?... А письмо само по себе прекрасное, благородное, около того. (*Читает.*) "Мне нужно бриллиантов тысяч на двадцать"... очень остро! "зная вашу опытность"... и умно-таки, около того... "Я прошу вас побывать у меня сегодня в 4 часа инадеюсь, что мы скоро сойдемся". (*Вздыхает.*) Бог еще знает, сойдемся ли: адрес так темно написан, что хоть глаз выколи, ничего не увидишь... "Я живу, я живу..." вот как будто кто подтолкнул его под руку... ничего не разберешь!.. "Я живу в доме гу-гу, гу-гу..." нет, не *гугу*... около того... (*Смотрит на часы.*) Уж четвертый! Прощай, Розина, да смотри... ни в окно, ни около того не смотри...

Розина. Да куда же вы, дядюшка?

Руперт. Как куда? К его сиятельству, графу *Ев*.

Розина. Да как же вы найдете его?

Руперт. Известное дело: покупатель на двадцать тысяч не скоро найдешь, около того... съезжу во все Графские переулки; спрошу, где найти его сиятельство графа *Ев*... такого туза, верно, все будочкиники знают...

Розина. Точно, дядюшка. Вы очень умно придумали.

Руперт. Э! да что с тобой вертеться около того; нужно к его сиятельству... (*Идет.*) Смирно, сударыня; на улицу ни шагу, ни в дверь, ни около того... нагуляешься, как будешь моею женою.

Розина. Женою вашу не буду, а гулять буду...

Руперт. Что, саперлот! упрямство? Ну да ужо поговорим фундаментально, а теперь я скоро ворочусь.

Розина. Да что вы это, дядюшка, всё дверь на замок запираете, как уходите?..

Руперт. Так, около того, для политики. Чуть было не забыл. (*Идет к двери налево.*) Эй! Анисья!

Анисья (*за сценой*). Чего изволите?

Руперт (*отворив дверь, тихо*). Смотри же ты у меня с черной лестницей: никого не пускай... я ведь тебе за то жалованья прибавляю...

Анисья (*показываясь в дверях*). Хорошо-с, не пушу...

Руперт (*идет к средней двери*). На двадцать тысяч! Стоит проездить пятиалтынный или... около того. (*Уходит; слышно, как он запирает снаружи дверь.*)

Явление 2

Розина (*одна*). Ха-ха! Как он строго за мной присматривает... да напрасно беспокоится. Я ему не жена; я уж успела присмотреть себе мужа... Запирает парадный вход, а черная лестница-то на что... Хорошо, что Анисья с нами заодно... А то беда, сиди одна в четырех стенах да считай птиц на потолке. Он меня перехитрить хочет... напрасно! не видать ему моего приданого. Я знаю, что батюшка оставил завещание; найду его и вытребую деньги... И выду не за него... Какой он муж! Сам толстый, ноги как у дрозда, точно каменный дом на деревянном фундаменте... А он -- какая разница!

Он и ловок, и прекрасен,

И умен он, и учен,

Взгляд его так нежен, ясен,

И меня так любит он.

Лучше в свете нет мужчины,

Будет мне с ним вечный пир...

Не видать тебе Розины,

Мой дражайший ювелир!

Я читала у Бальзака:

"Как-то всё идет не так

Там, где муж еще до брака

Поступил давно уж в брак!"

А у дяди уж морщины,

Он по шею заплыл в жир...

Не видать тебе Розины,

Мой дражайший ювелир!

Явление 3

Розина и Анисья.

Анисья. Стучатся, сударыня, с черной лестницы... Я спрашива-

ла... Это Филипп Иванович. Прикажете впустить?..

Розина. Ах, боже мой, разумеется! И ты еще спрашиваешь...

Анисья. Признаться, я уж сама не рада, сударыня, что вошла в ваше дело... Когда мы сюда переехали, барин мне строго наказывал не пускать никого по черной лестнице, да и обещал наказать, коли пуцу... А я вот кате послушалась... Ввела в дом Филиппа Ивановича, с которым вы еще на той квартире через окошко познакомилась...

Розина. Что же делать? Ты видишь, как дядюшка со мной поступает; надо же принять меры, а что я одна сделаю...

Анисья. А и вправду так, барышня... я и сама не люблю его, и лучше буду жить с вами, когда вы...

Розина. Ну, хорошо... отопри же скорей.

Анисья. Сейчас, барышня. (*Уходит.*)

Розина. Какой милый, точно знает, когда дядюшки дома нет!

Явление 4

Розина и Фортункин.

Фортункин (*вбегая, весело*). Душечка, Розочка, Розеточка! целуйте меня, обнимайте меня, поздравляйте меня!

Розина. Вечно веселы, а и не подумаете, что я скучаю...

Фортункин. Вы скучаете? Э, полноте! отопритесь от своих слов, а то я сам сейчас начну скучать, хоть у меня радость большая. Позвольте же мне поцеловать вашу ручку, мой ангел; нет, больше -- моя невеста; больше -- моя будущая жена! (*Целует ее руку.*)

Розина. Какая же радость? говорите скорее; того гляди придет дядюшка.

Фортункин. О, но беспокойтесь! Он, верно, долго проищет Графских переулков и в них дома Чугунова, а в нем квартиры господина Ев-графа Тупеева, под No 1442, во втором этаже от крыши, окнами ни на двор, ни на улицу.

Розина (*с изумлением*). Как, вы знаете... Разве это вы писали?

Фортункин. Разумеется, я.

Розина. Бедный дядюшка!... Но что же из этого будет?

Фортункин. А то, что я сегодня женюсь на вас, моя живая картиночка.

Розина. Уж который раз вы это говорите...

Фортункин. Ах, Розина! за всякой запятой не угонишься. То было тогда, а это теперь. Тогда я был студент -- теперь я свободен, как ветер в небе, как птица в воздухе, как инфузория в воде. Вот моя радость, большая пергаментная радость, с гербом, с печатями...

(*Вынимает бумагу и читает.*) Excellentissime, prestantissime.
{Превосходно, отлично (*лат.*)}

Розина. Я всё-таки ничего не понимаю...

Фортункин. Не понимаете? Дело, кажется, ясно: я кончил курс, сдал экзамен, получил аттестат...

Розина. В самом деле? Ах, как это мило!

Фортункин. Понимаете ли вы всю важность моего шага? Я свободен! Я могу ехать в Индию и вывезти оттуда несметные сокровища. Я могу пуститься в Китай и расшевелить китайскую недвижимость. Я могу ехать в Америку и сделаться каким-нибудь американским величеством; дать толчок умам диких сынов полудня и основать из них новую империю, под именем *Фортункинистана*. Я могу открыть шестую часть света... (*Спокойнее.*) Разумеется, что я всё это мечтаю, но кто поручится, что я не мог бы всего этого сделать? Я недаром учился!

Скучен был я и суров
На скамейке школьной
И своих профессоров
Проклинал невольно.
Я науки вздором звал,
Сам же занимался,
Я начальство осуждал,--
А повиновался!
Так я жил, терпя борьбу,
Вдруг я курс кончаю,--
И теперь свою судьбу
Я благословляю!
Мне везде открытый путь,--
Статским иль солдатом,--
Я ведь значу что-нибудь
С этим аттестатом!

Так-то, моя прелестная Розина. Теперь я могу располагать сам собою, и начну с того, что женюсь на вас сегодня же.

Розина. Ах нет... Конечно, я свободна, но мое приданое... оно в руках дядюшки, и, кажется, он его решительно не отдаст...

Фортункин. Мы сами возьмем.

Розина. Едва ли. Дядюшка решительно хочет на мне жениться...

Фортункин. Ах он безбожник! Угрозила же его судьба родиться немцем... вот и женится на племяннице.. " будь он русский -- ничего бы этого не было.

Розина. Разумеется, я не пойду за него, а всё-таки страшно... Он

говорит, что только и живет для меня, что од мне второй отец.

Фортункин. Ну отец и кончено, а не муж,

Розина.

Он говорит, мои расходы
Совсем замучили его,
И в благодарность за заботы
Должна я выйти за него.

Фортункин.

Ему ли, старому разине,
Жена такая суждена!
Нет, старичок не муж Розине,
Нет, вы *разине* не жена!

Розина.

Он говорит, что торг свой губит,
В долгах кругом из-за меня;
Он говорит, что страстно любит,
Что буду счастлива с ним я!

Фортункин.

Кто молод, кто с горячей кровью,
Любить тот искренно готов,
А старики *горят* любовью
Для *погашения* долгов!

Впрочем, если на то пошло, то мы, пожалуй, и откажемся от ваших тридцати тысяч, а он из них только и хлопочет... Мы и так будем счастливы... не правда ли?

Розина. Разумеется.

Фортункин. Однако зачем терять надежду... О, да мы по-пустому горюем, ведь я сказал, что сегодня будет всё кончено,-- ну и исполню.

Розина. Да как?

Фортункин. Не бойтесь, исполню... Я придумал чудный способ, удивительный! Когда он мне удастся, я его обнаружю, под заглавием: "Самонаивернейший самоучитель, заключающий в себе наставление, как жениться на какой угодно девушке без согласия ее родителей, опекунов и родственников и получить законную часть приданого"...

Розина. Какой же способ?

Фортункин. А вот увидите... Я нарочно отправил вашего дядюшку в Графские переулки, чтоб сказать вам, что сегодня должно всё решиться... Прощайте, скоро придет ваш дядюшка. Вслед за ним явится еще человек, только чур не смеяться... Увидите, что будет...

вечером будет всему конец... у меня уже всё устроено.

Розина. А мои тридцать тысяч?

Фортункин. В том-то и штука, что и они будут снами.

Розина. А я всё-таки поищу завещание, которое дядюшка утаить хочет.

Анисья (*вбегает*). Барин, барин едет!

Розина. Ах, скорее, скорее, прощайте.

Фортункин. Ну прощайте, моя голубочка... Иду, иду... Куда же?

Анисья. Пожалуйста за мной, я опять проведу вас по чертой лестнице.

Уходят.

Розина (*садится за пьалы и напевает вполголоса*).

Не видать тебе Розины,

Мой дражайший ювелир!

Явление 5

Розина и Руперт.

Руперт (*входит с расстроенным лицом*). Чудеса, чудеса! Во всех Графских переулках и около того ни одного графа нет! Два двугривенных стоит!.. Был один граф, да и тот, говорят, съехал в Мещанскую... Что ты будешь делать... Чудное дело, как живут люди! совсем не понимают политики, а извозчики, каналы, очень дороги. Граф живет в Мещанской, бедняк в Миллионной, подьячий на Невском проспекте... Я бы совсем не так распорядился... У меня бы во всем была политика. Офицер -- живи в Офицерской, мещанин -- в Мещанской, мастеровой -- в Мастерской, шут -- в Гороховой; голодных бы всех согнать в Поварской переулок -- и... около того... в Хлебный... Вот тогда бы и адресов не надо... Сейчас бы нашел, а то не в свои сани садятся! А теперь же завелись сани с полостями,-- без двугривенного ни на шаг.

Розина. Что вы, дядюшка, так расстроены?

Руперт. Шутка! человек на двадцать тысяч купить хотел... ведь не шутка! Тут десять барыша... А вот теперь его сиятельство подождет, подождет -- рассердится да и пошлет за другим... А ты и сиди да наслаждайся воображением, как другие продают крашеное тесто за бирюзу я." около того... (*Ходит большими шагами.*) Странное дело! Я уж несколько получал таких приглашений и всё не находил квартир... А прежде этого не бывало; это стало случаться именно около того, как тебе шестнадцать лет минуло!

Розина (*украдкой смеется*). Так вы не нашли графа?

Руперт. Не нашел, не нашел, да еще проездил два двугривенных

на извозчике; ох люди, люди! ох, извозчики! А всё адрес! Всё перемена квартиры... вовсе нет политики, около того!

Бегал даром зданий во сто

Я, несчастный ювелир.

В Петербурге мука просто

Отыскание квартир!

Не одни тут ювелиры

Присмирели, обожглись:

Петербургские квартиры

Многим солоно пришлось!

(Ходит по комнате и рассуждает про себя.)

Надо мне поселиться на Невском или хоть около того... в Грязной... вывеску большую заказать... да непременно... Да вот как бы свадьбу уладить прежде. Тут бы можно и товару прикупить. *(Оборачивается и видит, что Розина смотрит в окно.)* Племянница! я сказал -- ни в окно, ни около того не смотреть!

Розина. Вы уж очень важничаете, дядюшка. Окно для того и сделано, чтоб в него смотреть.

Руперт. Ну так, около того! Хороша политика, угадала!

Розина. Мало того, что вы меня держите под замком, еще и в окно не взгляни... что я за монахиня такая!

Руперт. Сказать правду, племянница, хоть тебе уж, около того... двадцать лет... а ты еще куда не разумна. Вот, например, отчего ты не соглашаешься выйти за меня замуж?

Розина. Оттого, что вы не нравитесь мне, вы очень стары, дядюшка.

Руперт. Тем лучше! Я сорока двумя годами старше тебя, значит в сорок два раза умнее.

Розина. Так я, по-вашему, в сорок два раза вас глупее. Что ж вам делать с глупой женой!

Руперт. Это уж не твоя забота... мы постараемся, около того... на ум наставить!

Розина. Вы большой скряга, а я люблю щеголять, люблю делать пожертвования в пользу бедных.

Руперт. Я буду тебя останавливать, около того...

Розина. Нет, дядюшка, вы пустяки затеяли... не бывать этому!

Руперт *(с гневом)*. Почему? что?.. революционные идеи!..

Розина. Скажу вам однажды навсегда, что я давно уже влюблена, и не в вас, дражайший дядюшка!

Руперт. Неблагодарная! я ли не прилагал стараний, чтобы воспитать тебя в чистоте святой невинности! Я ли не внушал тебе священ-